

Глава первая
ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СТИХЕ

1. ПОНЯТИЕ О РИТМЕ

Общее понятие о ритме. Возьмем какой-либо протекающий во времени процесс, например, греблю (предполагая, что это гребля хорошая, равномерная, умелая). Процесс этот расчленен на отрезки — от гребка до гребка, и в каждом отрезке есть одни и те же два момента: занос весла, почти не требующий затраты силы, и проводка весла в воде, требующая значительной затраты силы. Весло попеременно — в воздухе и в воде; гребцы попеременно сгибаются и откидываются; мышцы их рук (и спины, конечно) попеременно ослабевают и напрягаются. Такой упорядоченный процесс, расчлененный на равнодлительные звенья, в каждом из которых сильный момент сменяется слабым или, наоборот, слабый сменяется сильным, называется **р и т м и ч е с к и м**, а сама упорядоченность моментов — **р и т м о м**.

Поскольку ритм в основной форме есть чередование во времени сильных и слабых моментов, постольку возможны разные его виды.

Простейший ритм — двудольный: в каждом отрезке процесса (в музыке такие отрезки называются **т á к т а м и**) имеются два момента (две **д о л и**), сильный и слабый, и они чередуются:

тá-та/тá-та/тá-та/тá-та...

Возможен ритм трехдольный — за одним сильным моментом следуют два слабых:

тá-та-та/тá-та-та/ тá-та-та/ тá-та-та...

Двудольный ритм — ритм ходьбы, гребли, косьбы и пр.

Трехдольный ритм свойствен, например, ковке: удар кувалдой, относ ее назад, замах и опять удар и т. д.

Возможны и более многодольные ритмы, но о них мы здесь говорить не будем.

Реализация ритма в речи осуществляется различными путями в зависимости от особенностей данного языка и тех или иных его ритмообразующих элементов. Отчетливые примеры такой ритмизации речи находим в пушкинском стихе (силлабо-тоническом стихосложении).

Стопа. Возьмем стихотворную строчку:

Буря мглою небо кроет...
(Пушкин.)

Напишем ее, отделяя слоги и обозначая ударные гласные крупной буквой:

бУ-ря мглО-ю нЕ-бо крО-ет.

В этой строке восемь слогов. Мы видим, что первый слог ее — ударный, второй — безударный, третий — ударный, четвертый — безударный, и так далее: каждый нечетный по порядку слог — ударный, каждый четный — безударный. Мы можем разбить все слоги этой строки на пары, идя от начала, и в каждой паре первый слог будет ударным, а второй безударным. Обозначая ударный слог черточкою (—), а безударный лежащей скобочкою (∪) и отделяя каждую группу слогов — в данном случае каждую пару — ко-сою черточкою (/), начертим следующую схему этой строки:

бУ-ря/мглО-ю / нЕ-бо / крО-ет.
— ∪ / — ∪ / — ∪ / — ∪

Ясно видно, что ударные и безударные слоги идут попеременно и что каждые два смежные ударные слога промежнены одним безударным. Перед нами д в у д о л ь н ы й р и т м.

Возьмем другую стихотворную строчку, разметим ее таким же способом и дадим ее схему:

вЫ-ры-та / зА-сту-пом / Я-ма глу-/-бО-ка-я.
(Никитин.)
— ∪ ∪ / — ∪ ∪ / — ∪ ∪ / — ∪ ∪

Мы видим, что в этой строчке слоги могут быть разбиты на тройки, и в каждой тройке ударным будет первый слог, а оба следующих — безударными. Мы видим, что ударные слоги и здесь размещены упорядоченно, но перемежаются уже не одним безударным слогом, как в первой строчке, а двумя. Перед нами т р е х д о л ь н ы й р и т м.

Кроме того, отметим (и это очень важно), что первые две группы вмещают каждая отдельное слово, а третья группа охватывает отдельное слово («яма») и один слог следующего слова («глу-»); четвертая же группа заполнена только частью последнего слова («-бокая»), его последними тремя слогами.

Разберем следующую строчку:

гла-гО-/-лом жгИ / серд-цА / лю-дЕй.
(Пушкин.)
∪ — / ∪ — / ∪ — / ∪ —

Она, как видим, тоже расчленяется на группы по два слога, но обратно тому, что мы видели в строчке «Буря мглою небо кроет»: ударение в каждой паре слогов ложится не на первый, а на второй слог; вместо группы — ∪ возникла группа ∪ —, противоположная по строю. Перед нами также двудольный ритм, но, как говорят музыканты, с «затактной долей», со слабой долей (здесь — с безударным слогом), предшествующей первой сильной доле. Схему этой строки мы могли бы написать так:

∪ / — ∪ / — ∪ / — ∪ / — (∪)

и получить схему строки «Буря мглою...», но с безударным слогом перед первой группой.

Вернувшись к первоначальной схеме, мы видим, что в этой строке первая группа заполнена лишь частью, лишь двумя первыми слогами слова «глаголом», а последний слог этого слова и слово «жги» составляют вторую группу; две последние группы вмещают каждая по целому слову.

Возьмем еще строчку:

и шу-мЯ / и кру-тЯсь / ко-ле-бА-/-ла ре-кА.
(Лермонтов.)
∪ ∪ — / ∪ ∪ — / ∪ ∪ — / ∪ ∪ —

Эта строка расчленяется на трехсложные группы, как и вышеприведенная «Вырыта заступом яма глубокая», но размещение ударных и безударных слогов здесь иное, обратное: ударным слогом оказывается не первый слог каждой группы, а последний; вместо группы — ∪ ∪ мы видим группу ∪ ∪ —. Перед нами также трехдольный ритм, но с двумя «затактными долями»; схему строки мы могли бы написать так:

∪ ∪ / — ∪ ∪ / — ∪ ∪ / — ∪ ∪ / — (∪ ∪)

и получить схему строки «Вырыта заступом...», но с двумя безударными слогами перед первой группой.

Мы видим (если взять первоначальную схему), что и здесь границы групп и границы слов не везде совпадают.

Рассмотрим такую строку:

го-рЯ-чим/ при-лИ-вом/ по сЕрд-цу /стре-мИт-ся.

(Фетт.)

— — — / — — — / — — — / — — —

Строка эта расчленяется также на трехсложные группы, но позиция ударения в каждой группе иная: не на первом и не на последнем слоге, как в рассмотренных строках, а на среднем; вместо групп — — — и — — — возникла группа — — —.

Перед нами опять трехдольный ритм, но с одною «затактою долей». Схему этой строки можно написать так:

— / — — — / — — — / — — — / — — — (—)

и получить схему строки «Вырыта заступом...», но с одним безударным слогом перед первой группой.

Такая группа слогов (в рассмотренных случаях двухсложная и трехсложная, а в иных случаях — четырехсложная, о чем дальше), в которой ударение занимает одно и то же место и которая повторяется на протяжении всей строки, называется с т о п о ю.

Виды стоп. Стопы в русском стихе бывают четырехсложные, трехсложные и двухсложные. Четырехсложные являются особым видоизменением двухсложных, и о них мы скажем в своем месте. Мыслимы и пятисложные стопы, в практику не вошедшие. Односложные стопы, очевидно, невозможны, так как стопа есть г р у п п а, а всякая группа предполагает по меньшей мере два элемента; впрочем, попытка располагать стихи в виде подбора односложных слов делалась, и об этом мы скажем также.

Трехсложные стопы. Если группа является трехсложной, то ударение в ней может занимать, очевидно, одно из трех мест: первый, второй или третий слог. Отсюда возникают три вида трехсложных стоп:

1) Д а к т и л ь

Схема — — —. Пример: з О л о т о, р О з о в ы й, к И н у л с я, п О д г о р у, м О ж н о л и, н Е з а ч е м.

2) А м ф и б р а х и й

Схема — — —. Пример: ж е л Е з о, з е л Е н ы й, м е т н У л с я, з а д Е л о, в о з ь м И к а, и в з Я л я.

3) А н а п е с т

Схема — — —. Пример: с е р е б р О, г о л у б О й, у б е ж А л, п е р е д н И м, з а г о р О й, и н е в з Я л.

Двухсложные стопы. Если группа является двухсложной, то ударение в ней может занимать, очевидно, либо первый слог, либо второй. Отсюда возникают два вида двухсложных стоп:

1) Х о р е й (или т р о х е й)

Схема — —. Пример: м О р е, с И н н и й, к И н у л, в О з л е, ш Е л я, т Ы л и, н А п о л.

2) Я м б

Схема — —. Пример: г о р А, к р у т О й, м е т н У л, в д а л И, я в з Я л, н е О н, з а ч т О.

Пять основных размеров. Эти пять видов стоп, три трехсложных и две двухсложных, создают пять основных размеров (у греков — метров) русского силлабо-тонического стиха, носящих те же названия: дактиль, амфибрахий, анапест, хорей и ямб¹.

Нетрудно видеть, что первая из рассмотренных нами строк («Буря мглою...») — хорей; вторая («Вырыта заступом...») — дактиль; третья («Глаголом жги...») — ямб; четвертая («И шумя и крутятся...») — анапест; пятая («Горчим приливом...») — амфибрахий.

Сочетание стоп. Каждая строка стихотворения содержит несколько стоп, от двух до восьми. Более длинные строки на практике почти никогда не встречаются, а если и встречаются, то бывают обычно удвоенными или утроенными более короткими строчками, то есть являются только графической, а не стиховой конструкцией. Горьковская «Песня о Соколе» написана двухстопными строчками, но напечатана «как проза», и неправильно было бы видеть в ее абзацах десяти-, двенадцати- или четырнадцатистопные стихи. Одностопные строки крайне редки и применяются лишь в соединении со строками более длинными.

В громадном большинстве случаев стихотворение пишется одним каким-либо размером: сплошь дактилем, сплошь хореем и т. п. (разделы больших стихотворений и поэмы иногда пишутся иным размером каждый). Смотря по тому, какой основной размер применен в данном стихотворении, и по тому, сколько стоп включают его строки, мы

¹ Названия эти заимствованы, по внешнему сходству схем, из древнегреческой метрики; там, где у нас стоит в схемах ударение, у греков стояла долгота.

получаем разные частные его виды: двухстопный хорей, двухстопный ямб, двухстопный дактиль и т. д.; трехстопный хорей, ямб, дактиль и т. д.; четырехстопный хорей, ямб и пр.; пятистопный и пр., — вплоть до восьмистопных.

В дальнейшем, чтобы избежать длиннот и повторений, мы будем обозначать размеры их первыми буквами Х — хорей, Я — ямб, Д — дактиль, АМ — амфибрахий, АН — анапест, а число стоп обозначать цифрой при данном инициале, поставленной как «показатель степени»; так, Я⁴ будет означать четырехстопный ямб, АМ³ — трехстопный амфибрахий и так далее.

Равностопные и разностопные стихи. Если число стоп во всех строках одинаково, то стих называется **равностопным**; если число стоп меняется, то стих именуется **разностопным**. Например, строки

прозрачные тУчи
сплывАлись в кУчи...

будут равностопными; размер их в данном случае мы назовем просто: двухстопный амфибрахий, АМ². Строчки же:

прозрачные тУчи
над дИкой печЕрской горОю
сплывАлись в кУчи
под зЫбью небЕс голуБОю...
(Фет.)

будут разностопными; размер их мы назовем: двух- и трехстопный амфибрахий, АМ²⁻³.

В данном примере стопность меняется упорядоченно: нечетные по порядку строки, первая и третья, — двухстопные; четные, вторая и четвертая, — трехстопные. И так во всем стихотворении.

Если же стопность меняется более разнообразно, так, что в стихотворении соединены строки трех и более видов по числу стоп, и порядок этих разностопных строк произволен, то стих называется **вольным**. Пример вольного стиха — басни Крылова, «Горе от ума» Грибоедова, где встречаются строчки от шестистопных, до одностопных (вольные стихи пишутся, как правило, ямбом).

Стопа и слово. Для того чтобы составить строку данного размера, например АМ², вовсе нет необходимости подбирать слова; в точности соответствующие схеме данной стопы. Строка АМ², составленная из таких слов, имела бы вид:

гРЕмЕли / фАнфАры

Если бы все строки были составлены только так, то есть только из трехсложных слов с ударением на втором слоге, то стих звучал бы слишком однообразно и монотонно и поэт был бы крайне стеснен в выборе слов, не имея возможности пользоваться словами других слогаударных типов, тем более что слова указанного типа составляют всего 13% речевой массы.

На самом деле нужно лишь, чтобы в строке данного АМ², в ее шести слогах, первое ударение ложилось бы на второй слог, а второе на пятый, что легко увидеть, взглядевшись в схему. Поэтому строка АМ² может быть построена так:

гРЕмЯт ба-/рабАны,

то есть состоять из двухсложного слова с ударением на втором слоге («гРЕмЯт») и из четырехсложного с ударением на третьем слоге («барабАны»); при этом первая стопа составлена из первого слова плюс один слог второго слова, а вторая — из остальных трех слогов второго слова.

Та же строка АМ² может быть построена и так:

гРЕмЯщи-/е трУбы,

то есть включать в себя четырехсложное слово с ударением на втором слоге («гРЕмЯщие») и двухсложное с ударением на первом слоге («трУбы»); первая стопа здесь будет состоять из первых трех слогов первого слова, а вторая — из его последнего слога плюс второе слово.

Наконец слоги, промежуточные между обоими ударными слогами, третий и четвертый, могут быть даны, один или оба, служебными, безударными словами, например:

приШЕл я / и вИжу.

Таковыми же про- и энклитиками¹ могут быть замещены и прочие безударные слоги строки, первый и шестой, — так что все шесть слогов могут быть заполнены шестью односложными словами, из которых лишь второе и пятое

¹ Служебные слова, примыкающие к самостоятельному слову, сливающиеся с ним и утрачивающие свое ударение, называются проклитиками, если они стоят перед господствующим словом (например, «тывзЯл»), и энклитиками, если стоят после него (например, «взЯлты»). А само явление примыкания с утратой ударения называется проклитизой или энклитизой. Слово со своими проклитиками и энклитиками называется фонетическим словом (например, «нехочУя», где самостоятельное слово «хочУ» подчинило себе проклитику «не» и энклитику «я»).

должны быть самостоятельными по смыслу и нести ударения; например:

и встАл я / и спЕл я.

Возьмем теперь строку Я³. Она может быть построена так:

вдалИ / помЕрк / закАт,

то есть состоять из трех двухсложных слов с ударением на втором слоге в каждом.

Но строку можно сложить и так:

далЕ-/кий мЕрк / закАт,

то есть в нее войдут трехсложное слово с ударением на втором слоге, односложное слово и двухсложное слово с ударением на втором слоге; первую стопу образуют первые два слога первого слова; вторую — его последний слог и второе, односложное, слово; третью — целиком третье слово.

Ту же строку можно построить и так:

закАт / далЕ-/кий мЕрк,

взяв те же слова в другом порядке; первая стопа заполнится двухсложным словом; вторая — первыми двумя слогами трехсложного слова; третья — последним слогом плюс односложное слово.

Наконец, заменив слово «закат» словом «запад», двухсложное двухсложным, но с ударением не на втором слоге, а на первом, можно построить строку так:

далЕ-/кий зА-/пад мЕрк,

где первую стопу заполняют два первых слога трехсложного слова, вторую — его последний слог плюс первый, ударный, слог двухсложного слова, третью — его последний, безударный, слог и односложное слово.

Если в первой конструкции каждое слово соответствовало стопе, то в последней ни одно слово не совпадает со стопой, и тем не менее размер остается тем же. Вдобавок любой безударный слог такой строки может быть дан служебным словом, не несущим ударения, например:

не врАг / ли шЕл / на нАс.

Таким образом, для сложения строки Я³ достаточно подобрать слова так, чтобы второй, четвертый и шестой слоги

несли ударения; распределение же безударных слогов будет зависеть от места ударений.

То же самое — соответственно — относится ко всякому другому размеру любой стопности.

Вкратце можно сформулировать: сл о в о р а з д е л ы р а с п о л а г а ю т с я м е ж д у у д а р н ы м и с л о г а м и с т о п с в о б о д н о.

Эта многообразная словоемкость стихотворной строки, во-первых, предоставляет поэту значительную свободу в подборе слов, а во-вторых, открывает ему возможность многих художественных эффектов, связанных с «игрой» словесных границ.

Из рассмотренного следует также, что сто п а есть только отвлеченная мера, только условный шаблон, который прикладывается к словам, так же как метровая линейка прикладывается к отрезку ткани, вовсе не совпадая непременно с границами ее узоров. С т р о к а состоит из слов, а не из стоп, и применяемое нами выражение «в этой строке столько-то стоп» есть лишь удобная рабочая формула.

2. ОКОНЧАНИЯ

Клáuзула. Вслушаемся в строки Лермонтова:

По небу полуночи ангел летёл,
И тихую песню он пёл,
И месяц, и звезды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.

Обратим внимание на то, что последние слоги всех строк — ударные; и так во всем стихотворении.

Возьмем другое лермонтовское стихотворение:

Есть речи — значенье
Темно иль ничтожно! —
Но им без волненья
Внимать невозможно.

Мы видим, что последние слоги всех строк — безударные, а ударными являются предпоследние слоги; и так во всем стихотворении.

Вот еще строки, тоже лермонтовские:

По синим волнам океана,
Лишь звезды блеснут в небесах,
Корабль одинокий несётся,
Несется на всех парусах.

Здесь в нечетных строках предпоследние слоги являются ударными, а последние безударными; в четных строках ударными являются последние слоги; и так во всем стихотворении, в каждом четверостишии.

Возьмем его же строки:

В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть:
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.

Здесь четные строки кончаются ударным слогом, а в нечетных строках ударение стоит на третьем слоге от конца, последние же два их слога — безударные; и так во всем стихотворении.

Возьмем стихи Брюсова:

Итак, это — сон, моя маленькая,
Итак, это — сон, моя милая,
Двоим нам приснившийся сон.
Полоска засветится аленькая,
И греза вспорхнет среброкрылая,
Чтоб кануть в дневной небосклон.

В первых строках каждого трехстишия четвертый слог от конца является ударным, а три последних слога — безударными; во вторых строках каждого трехстишия ударение ложится на третий от конца слог, а два последних безударны; в третьих строках обоих трехстиший ударение падает на последний слог, и так во всем стихотворении.

Иначе говоря, в этих стихах — и почти без исключений во всей русской поэтической классике — осуществляется упорядоченное размещение ударений и безударных слогов в концах стихотворных строк. Они кончаются либо ударным слогом, либо одним безударным с предшествующим ударным, либо двумя безударными с предшествующим ударным (много реже), либо тремя безударными с предшествующим ударным (крайне редко), причем тот или иной тип окончания, или два типа, или — реже — три типа выдерживаются во всем стихотворении.

Такая устойчивая концовка строки называется к л а́-у з у л о й.

Она быстро схватывается слухом и помогает ограничить строку от строки, тем самым позволяя сопоставлять их строй и улавливать их стиховую «игру».

Общий строй клаузул (или о к о н ч а н и й) в данном стихотворении называется к а т а л ё к т и к о й.

Окончания, состоящие из одного ударного слога (...—), называются м у ж с к и м и; состоящие из ударного с одним безударным (...— ъ) — ж е н с к и м и; состоящие из ударного с двумя безударными (...— о о) — д а к т и л и ч е с к и м и (для всех размеров, а не для одного дактиля); состоящие из ударного с тремя (и больше) безударными (...— о о о ...) — г и п е р д а к т и л и ч е с к и м и.

В русской поэзии господствуют мужские и женские окончания, так как в живой русской речи слова, кончающиеся ударным слогом, составляют 41%, кончающиеся одним безударным слогом — 39%, кончающиеся двумя безударными слогами — всего 17%, кончающиеся тремя безударными слогами — менее 3%, а слова с четырьмя и более безударными слогами в конце — лишь дробь процента.

В других языках иначе: в английской поэзии, например, почти исключительно даются мужские окончания, ввиду громадного количества односложных слов; то же — в армянской и тюркской поэзии, но по другой причине: в этих языках ударение фиксировано на последнем слоге; по той же причине в итальянской и польской поэзии господствуют женские окончания, и т. д.

Вот в качестве технического образца стихотворение Брюсова, где попарно даны все возможные окончания, начиная от гипердактилических с шестью безударными слогами (— о о о о о о) и кончая мужскими:

Ветки, темным балдахином свѣшивающиеся,	}	6 безуд. сл.
Шумы речки, с дальней песней смѣшивающиеся,		
Звезды, в ясном небе слабо вздрагивающие,	}	5 » »
Штамбы роз, свои цветы протягивающие,		
Запах трав, что в сердце тайно вкрадывается,	}	4 » »
Теней свет, что странным знаком складывается,		
Вкруг луны живая дымка газовая,	}	3 » »
Рядом шепот, что поет, досказывая,		
Клятвы, днем глубоко затаенные,	}	2 » »
И еще, еще глаза влюбленные,		

Блеск зрачков при лунном свете белом,
 Дрожь ресниц в движении несмелом,
 Алость губ, не отскользнувших прочь,
 Милых, близких, жданных... Это — нóчы!

$\left. \begin{array}{l} 1 \text{ » »} \\ 0 \text{ » »} \end{array} \right\}$

Стихотворение это само по себе не отличается художественными достоинствами и не притязает на это, являясь лишь лабораторным опытом. Его автор, Брюсов, имел целью дать весь, или почти весь, ассортимент возможных в русском языке окончаний (можно найти слова и с более длинными окончаниями, например «выкристаллизовавшаяся», где восемь безударных слогов).

Окончание и стопа. Последняя стопа в данной строке не обязательно должна быть дана в полном виде. Достаточно дать ее до ударного слога включительно; последующие же ее безударные слоги могут быть отброшены.

Например, строка Д²:

пАдают / кАпельки — ∪ ∪ / — ∪ ∪

может иметь такой вид:

пАдают / кАпли — ∪ ∪ / — ∪ (∪),

то есть утерять последний безударный слог. Ее же можно построить и так:

пАдает / дОждь — ∪ ∪ / — (∪ ∪),

то есть отбросив два последних безударных слога.

Нетрудно видеть, что хотя число слогов в наших примерах меняется, но размещение ударений остается прежним, благодаря чему сохраняется и размер.

Строки, в которых последняя стопа дана не в полном виде, называются **усеченными** или **каталектическими** в отличие от **полномерных** или **акаталектических** (неусеченных). Усечению могут подвергаться строки любой стопности, независимо от числа стоп.

Дактиль может быть усечен на один или на два слога (поскольку дактилическая стопа кончается двумя безударными слогами); амфибрахий и хорей — только на один (так как их стопы имеют только по одному безударному слогу после ударения); ямб же и анапест, кончающиеся ударным слогом, очевидно, не могут быть усеченными.

Наоборот, после заключительного слога последней в строке стопы могут следовать один или несколько лишних безударных слогов.

Например, АМ²:

гремЕли / фанфАры ∪ — ∪ / ∪ — ∪

может иметь такой вид:

гремЕли / фанфАра-/ми ∪ — ∪ / ∪ — ∪ / ∪,

где после заключительной стопы дан лишний безударный слог.

Вот две строки Я⁴:

плылА над мОрем дАль опА-/ловая;
 вечЕрный вОздух пОлон лАс-/ки...
 (Брюсов.)

Здесь в первой строке после четвертой стопы три лишних безударных слога (∪ — / ∪ — / ∪ — / ∪ ∪ ∪), а во второй строке один (∪ — / ∪ — / ∪ — / ∪).

Такие строки называются **наращенными** или **гиперкаталектическими**.

Наращению могут подвергаться строки любого размера и с любым числом стоп.

Соотношение размеров и каталектики. Из сказанного ясно, что:

1) гипердактилические окончания для всех размеров будут наращенными;

2) дактилические окончания для Д будут полномерными, для прочих размеров наращенными;

3) женские окончания для Д будут усеченными на один слог, для АМ и Х полномерными, для АН и Я наращенными;

4) мужские окончания для Д будут усеченными на два слога, для АМ и Х усеченными на один слог, для АН и Я полномерными.

Это ясно видно из следующей схемы:

Окончание гипердакти- лическое	—	∪	∪	∪	Окончание дактиличе- ское	—	∪	∪
стопа дактиля	—	∪	∪		стопа дактиля	—	∪	∪
» амфибрахия ∪	—	∪			» амфибрахия ∪	—	∪	
» хорей	—	∪			» хорей	—	∪	
» анапеста ∪ ∪	—				» анапеста ∪ ∪	—		
» ямба ∪	—				» ямба ∪	—		

Окончание женское	—	∪		Окончание мужское	—	∪	
стопа дактиля	—	∪	∪	стопа дактиля	—	∪	∪
» амфибрахия ∪	—	∪	∪	» амфибрахия ∪	—	∪	∪
» хорей	—	∪		» хорей	—	∪	
» анапеста ∪ ∪	—			» анапеста ∪ ∪	—		
» ямба ∪	—			» ямба ∪	—		

Соотношения эти надо уяснить себе с полной отчетливостью, так как одни и те же типы окончаний в разных размерах играют разную роль в отношении звучания всей строки.

Игра окончаний, то есть смена их в той или иной последовательности, значительно меняет звучание стиха, и русский язык с его богатейшим слогуударным спектром дает поэту широкие возможности разнообразить стих и повышать его художественную выразительность.

Сравним два четверостишия АМ²:

Румяной зарёю ∪ — ∪ / ∪ — ∪
 Покрылся восток, ∪ — ∪ / ∪ — (∪)
 В селе за рекою
 Потух огонёк.
 (Пушкин.)

Здесь чередуются полномерные и усеченные строки. Прочтем их в другой последовательности:

Покрылся восток
 Румяной зарёю,
 Потух огонек
 В селе за рекою.

Мы ясно слышим, что вариант звучит иначе: резче и отрывистей.

Возьмем еще четверостишие того же размера:

Какую бессмертную
 Венчать предпочтительно
 Перед всеми богинями
 Олимпа надзвездного?
 (Жуковский.)

Здесь дано дактилическое окончание, все строки наращены на один слог (∪ — ∪ / ∪ — ∪ / ∪); и все четверостишие

звучит гораздо медленнее, с плавной затяжкой голоса в конце каждой строки.

Сравним звучание следующих четверостиший, написанных одним и тем же размером, Х⁴:

1) Все строки мужские:

Спит во гробе ледяном,
 Очарованная сном, —
 Спит, нема и холодна,
 Вся во власти чар она.
 (Фет.)

2) Чередование мужских и женских строк:

Не дивись, что я черна,
 Опаленная лучами,
 Посмотри, как я стройна
 Между старшими сестрами.
 (Фет.)

3) Наоборот, чередование женских и мужских строк

Мчатся тучи, выются тучи;
 Невидимкою луна
 Освещает снег летучий;
 Мутно небо, ночь мутна.
 (Пушкин.)

4) Все строки женские:

Летний вечер тих и ясен;
 Посмотри, как дремлют ивы;
 Запад неба бледно-красен,
 И реки блестят извивы.
 (Фет.)

5) Чередование дактилических и мужских строк:

В армяке с открытым воротом,
 С обнаженной головой,
 Медленно проходит городом
 Дядя Влас — старик седой.
 (Некрасов.)

6) Все строки дактилические:

Вот идет солдат. Под мышкою
 Детский гроб несет детинушка.
 На глаза его суровые
 Слезы выжала кручинушка.
 (Некрасов.)

7) Чередование гипердактилических и мужских строк:

Ясно гаснет отуманенная
Заводь сонного пруда,
Сердце, словно птица раненая,
Так же бьется, как тогда.

(Брюсов.)

8) Все строки гипердактилические, но не с тремя безударными слогами, как в предыдущем примере (—○○○), а с четырьмя (—○○○○):

Снег сетями расстилающимися
Вьет над днями забывающимися,
Над последними привязанностями,
Над святыми недосказанностями!

(Брюсов.)

Ясно слышно, что все восемь образцов звучат резко различно.

Но в этих образцах мы далеко не исчерпали всех возможностей, связанных с расстановкой окончаний.

Если считать только четыре типа окончаний: М (мужские), Ж (женские), Д (дактилические) и Г (гипердактилические первого рода, то есть с тремя безударными слогами, так как более длинные применяются крайне редко), то эти типы окончаний могут расположиться в четверостишии следующими способами:

1) Все строки будут иметь одинаковое окончание. Здесь возможны четыре структуры: ММММ, ЖЖЖЖ, ДДДД, ГГГГ.

2) Две строки будут мужские, а две женские. Здесь возможны шесть структур: ММЖЖ, ЖЖММ, МЖМЖ, ЖМЖМ, МЖЖМ, ЖММЖ.

3) Две строки будут мужские, а две дактилические. Здесь возможны также шесть структур: ММДД, ДДММ, МДМД, ДМДМ, МДДМ, ДММД.

4) Две строки будут мужские, а две гипердактилические. Также возможны шесть структур: ММГГ, ГГММ, МГМГ, ГМГМ, МГГМ, ГММГ.

5) Две строки будут женские, а две дактилические. Также шесть структур: ЖЖДД, ДДЖЖ, ЖДЖД, ДЖДЖ, ЖДДЖ, ДЖЖД.

6) Две строки будут женские, а две гипердактилические. Также шесть структур: ЖЖГГ, ГГЖЖ, ЖГЖГ, ГЖГЖ, ЖГГЖ, ГЖЖГ.

7) Две строки будут дактилические, а две гипердактилические. Также шесть структур: ДДГГ, ГГДД, ДГДГ, ГДГД, ДГГД, ГДДГ.

Всего, следовательно, в четверостишии можно разместить четыре типа окончаний сорока способами, и при каждом из них один и тот же размер будет звучать иначе.

В. ЦЕЗУРА

Словоразделы. Стихи состоят из слов; при чтении после каждого слова (с примыкающими к нему про- и энклитиками — предлогами, союзами, частицами и пр., то есть после каждого «фонетического слова») голос делает мгновенную остановку, называемую *с л о в о р а з д е л о м* или *ц е з ў р о й* (иногда говорят «малая цезура»). Фразы и их звенья перемежаются словоразделами более длительными, *п а у з а м и*. Звукозаписи дали возможность измерять длительность словоразделов; но оказалось, впрочем, что иногда словоразделы между словами, тесно связанными по смыслу (например, «большой дом»), являются фикцией: остановки на самом деле нет, слова сливаются; но, зная язык и понимая речь, мы все же улавливаем границы слов (вспомним, что, слушая речь на неизвестном нам языке, мы ощущаем ее почти сплошным потоком, не различая отдельных слов).

Условимся называть словоразделы или цезуры — так же, как и окончания, — мужскими, женскими, дактилическими и гипердактилическими, в зависимости от того, идет ли словораздел после ударного слога, после одного безударного, после двух безударных, после трех и более. Так, в выражении «летит/ураган» словораздел мужской; в выражении «летела/гроза» словораздел женский; в выражении «пронбсится/шторм» словораздел дактилический; в выражении «украинская/ночь» или «запугавшаяся/нитка» словоразделы гипердактилические.

Большая цезура. В многостопных стихах один из таких словоразделов должен находиться в каждой строке после одного определенного слога, считая от начала строки (в разных размерах разного; точные указания будут даны ниже, при описании отдельных размеров).

Такой строго приуроченный к одному месту словораздел называется *б о л ь ш о й* или *г л а в н о й* цезурой или

м е д и а н о й. Нередко, впрочем, малые цезуры называются только словоразделами, а большая — просто цезурой. Этой терминологии мы и будем для простоты придерживаться.

Отсутствие цезуры в надлежащем месте невыгодно отзывается на общем звучании строки, которая в этом случае ощущается неровной, смятой. Пушкин в «Домике в Коломне» говорит шутливо:

Признаться вам, я в пятистопной строчке
Люблю цезуру на второй стопе,
Иначе стих то в яме, то на кочке...

Вот несколько пушкинских строк Я⁵ со строго выдержанной цезурой:

Роняет лёс // багряный свой убор,
Сребрит мороз // увянувшее поле,
Проглянет день, // как будто поневоле,
И скрётся // за край окружных гор.
Пылай, камён, // в моей пустынной келье;
А ты, вино, // осенней стужи друг,
Пролей мне в грудь // отрадное похмелье,
Минутное // забвенье горьких мук.

Мы видим, что здесь в каждой строке один из словоразделов стоит после четвертого слога, после второй стопы и является, таким образом, цезурой (в смысле «большая цезура»). Заметим также, что в первых трех строках каждого четверостишия цезура является мужскою, идет после ударного слога, а в четвертой строке каждого четверостишия является дактилическою, идет после двух безударных слогов.

Сравним звучание строк с правильно поставленной цезурой и с цезурой смещенной:

Люблю твой слабый свёт // в небёсной вышине:
Он думы разбудил, // уснувшие во мне.
(Пушкин.)

Он думы пробуждает, // спящие во мне.

В подлинном тексте цезура стоит после шестого слога, а в варианте после седьмого, и стих звучит фальшиво.

Сравним еще пару:

У бурмистра Власа // бабушка Ненила
Починить избёнку // лесу попросила.
(Некрасов.)

Починить избу // лесочку попросила.

В некрасовских строках цезура стоит после шестого слога, а в варианте после пятого, и стих «спотыкается».

Обратим внимание, что в пушкинской строке и в ее варианте правильной является цезура, идущая после ударного слога и перед безударным («-дёл// уснув-»), и неправильной — идущая после безударного слога и перед ударным («-даёт//спя-»); в некрасовских строках как раз наоборот. Причина — иной размер: в разных размерах цезура подчиняется разным условиям.

Вот как звучит многостопная строчка, вовсе лишенная цезуры:

Легкою игрою низводящий радугу на землю...
(Сологуб.)

И вот как прозвучит она же с правильно поставленной цезурой (в этом размере после восьмого слога):

Легкою игрою света // льющий радугу на землю.

Ясно слышно, что первая строка «скомкана» и стих «не держится».

Полустишия. Части строки, размежеванные цезурой, называются пол у с т и ш и я м и — первым и вторым, или левым и правым.

Первое полустишие, независимо от окончания всей строки, может быть наращенным или усеченным, — точно так же, как целая строка.

Вот две строки Д⁴ с усечением первого полустишия (причем усечены и сами строки: первая на один слог, вторая на два):

Что ты заводишь // пёсню военну — о о / — о (о) // — о о / — о (о)
Флейте подобно, // милый снигирь? — о о / — о (о) // — о о / — (о о)
(Державин.)

Вот строки Х⁶ с цезурой после четвертой стопы и усеченным на один слог первым (и вторым) полустишием:

Чтобы лучше осушать // росы слез,
У нее прекрасный сад, // полный роз.
(Манухина; перевод с туркменского.)
— о / — о / о о / — (о) // — о / — (о)
о о / — о / — о / — (о) // — о / — (о)

Вот тот же X⁶, но с цезурой после третьей стопы и наращенным на один слог левым полустишием (правое усечено):

В мире все влюблённые // пронзены тоской;
Черный взор твой — озеро // с горною водой.
(Манухина; перевод с туркменского.)

— ∪ / — ∪ / — ∪ / ∪ // ∪ ∪ / — ∪ / — (∪)
— ∪ / — ∪ / — ∪ / ∪ // — ∪ / ∪ ∪ / — (∪)

Вот две строки Я⁴ с наращенным на один слог левым (и правым) полустишием:

Раздвинув локтем // тумана дрожжи,
цедил белёла // из черной фляжки.
(Маяковский.)

∪ — / ∪ — / ∪ // ∪ — / ∪ — / ∪

Вот две строки того же размера с наращенным на два слог левым (а в первой строке и правым) полустишием:

Теперь, колхозными // коврами крытая,
Богатством властвуя, // встает страна.
(Асеев.)

∪ — / ∪ — / ∪ ∪ // ∪ — / ∪ — / ∪ ∪
∪ — / ∪ — / ∪ ∪ // ∪ — / ∪ —

Иногда, довольно редко, стихотворная строчка строится не с одной, а с двумя и даже с тремя большими цезурами; они также стоят после определенного слога, также бывают мужскими, женскими и т. д.; отделяемые ими доли также могут быть усеченными и наращенными. Вот образец Я⁶ с двумя цезурами и с наращенными на два слога долями строки, уже не полустишиями, а третьестихиями:

Речонка быстрая, // не зная удержу, // вбегает в озеро.
∪ — / ∪ — / ∪ ∪ // ∪ — / ∪ — / ∪ ∪ // ∪ — / ∪ — / ∪ ∪

Здесь после ударного слога второй стопы идут два безударных, создающих наращение; то же — после ударного слога четвертой стопы. Вся строчка также наращена на два слога, но здесь это — случайность: вместо слова «озеро» могли бы стоять слова «море» или «пруд».

4. ОБЩЕЕ СВОЙСТВО СТИХОТВОРНЫХ СТРОК

Речевые отрезки. Раскрывая любую (за редчайшими исключениями) книгу стихов, мы видим, что напечатана она не сплошными, во всю ширину страницы, строчками, а строчками разной длины, если считать число букв. Вчитываясь же, мы замечаем, что обычно в каждой строке, внутри нее, слова по смыслу спаяны теснее, чем последнее слово данной строчки и первое слово следующей. Иначе говоря, мы видим, что стихотворные строчки почти всегда являются речевыми отрезками и что после каждой строчки возможна смысловая пауза. Например:

Не стану я жалеть о розах, (каких?)
Увявших с легкой весной; (почему не жалеть? потому что)
Мне мил и виноград на лозах, (какой?)
В кистях созревший под горой...
(Пушкин.)

Здесь ясно видно, что каждая строчка является словесной, смысловой группой, обособленной частью предложения. Строка нередко оказывается и законченным предложением, например:

Богат и знатен Кочубей.
Довольно у него друзей.
Свою омыть он может славу.
Он может возмутить Полтаву...
(Пушкин.)

Такие же группы мы находим и в прозе; таким же образом мы расчленяем паузами и нашу разговорную речь, но в прозаической речи, письменной и устной, ее отрезки, отделяемые паузами, бывают обычно разной длины как по числу слов, так и по числу слогов.

В приведенных же выше пушкинских отрывках каждая строка, то есть группа, содержит по три самостоятельных слова; число слогов в группах попеременно девять и восемь; окончания чередуются упорядоченно.

Стиховое членение речи. Вот такое рассечение речи на разделенные постоянной паузой смысловые отрезки приблизительно равной (по длительности и по затрате силы) величины и является общим свойством стихов для всех времен и народов. Одного такого членения речи на равнодлинные отрезки (небольшой длины, чтобы их легко было воспринимать сразу) достаточно для превращения речи в сво-

его рода стихи, даже без внесения внутрь строк упорядоченного размещения ударных и безударных слогов (или долгих и кратких, как в древнегреческом или арабском стихе).

Более того: если в речи есть упорядоченная последовательность ударных и безударных слогов, но нет членения на равновеликие отрезки, то такая речь не воспринимается как стихи. Например: «Нечего делать; напялив халат, расчихавшись, раскашлявшись, папа, кряхтя и вздыхая, вставал на скрипевший, давно раскачавшийся стул.» (*Белый, «Крещеный китаец», роман.*)

Это — проза, но в ней автор осуществил правильное трехдольное чередование ударных и безударных: за каждым ударным слогом следуют два безударных, — так что приведенный отрывок представляет собою сплошной, непрерывно тянущийся дактиль. Но мы, слыша в этой странной и натушливой прозе какую-то размеренность, стиха в ней не улавливаем.

Но расположим эти строки так:

Нечего делать; напялив халат,
Расчихавшись, раскашлявшись, папа,
Кряхтя и вздыхая, вставал на скрипевший,
Давно раскачавшийся стул.

При такой разбивке, при расстановке междустрочных пауз попеременно после четырех и после трех слов, мы получаем относительно отчетливый стих.

Наличие разноstopных стихов (например, соединение шести- и двухstopных строк) не противоречит сказанному о расчленении речи на равновеликие отрезки, так как чередование таких строк обычно бывает упорядоченным, и как группа осваивается п а р а таких строк, длинная вместе с короткой, а сами строки воспринимаются как правильно чередующиеся подгруппы.

Переброс. Возьмем, однако, следующие пушкинские строчки:

(Нева — Г. III.) как зверь остервенясь,
На город кинулась. Пред нею
Все побежало; все вокруг
Вдруг опустело — воды вдруг
Втекли в подземные подвалы...

Здесь фраза «Пред нею все побежало» разбита между двумя строками: часть — в конце одной строки, часть — в начале другой; то же со следующей фразой: ее начало

заканчивает одну строку, а ее конец начинает следующую: «Все вокруг вдруг опустело». Так же начало следующей фразы: «воды вдруг втекли...» стоит в конце строки. Иначе говоря, в этом отрывке границы строк и границы фраз не совпадают; строки не тождественны с речевыми отрезками. Напишем эти строки как прозу, разметим знаком Z границы фраз и прочтем текст, делая в этих местах паузы:

... на город кинулась. Z Пред нею все побежало. Z Все вокруг вдруг опустело; Z воды вдруг втекли в подземные подвалы...

Стих перестал слышаться.

Если же прочесть текст как надо, то есть не отнимая смысловых пауз между фразами, в то же время осуществляя паузы междустрочные, то стих останется стихом, будет звучать, а наряду с этим приобретет «нервный», запинаящийся характер, подчеркивая тем самым эмоциональность восприятия поэтом всей картины:

... На город кинулась. (и что?) Пред нею (что?)
Все побежало. (а дальше?) Все вокруг (что?)
Вдруг опустело; (и дальше?) воды вдруг (что, что?)
Втекли в подземные подвалы...

Паузы между строчками, разрывая фразы, содействуют подчеркиванию их главных по смыслу частей; паузы между фразами, разрывая строчки, придают им отрывистость, как бы имитирующую торопливый, задыхающийся рассказ.

Такая разбивка фразы между строками называется французским термином enjambement («анжамбеман»). В дальнейшем мы будем пользоваться соответственным русским словом: п е р е б р о с (или перенос).

Виды переброса. Фраза может заполнять строку, заканчиваясь в начале следующей строки, например:

Пред зеркальцем Параши, чинно сидя,
Кухарка брилась. — — — — —
(Пушкин.)

Этот строй называется rejet («рэжé»), с б р о с.

Фраза может начинаться в конце строки и заполнять следующую, например:

— — — — — Но в церкви вдруг
На старую вдову нашел испуг.
(Пушкин.)

Этот строй называется contre-rejet («контр-рэжé»), н а б р о с.

Наконец фраза может начинаться в конце строки и заканчиваться в начале следующей, например:

— — — — — И вышла вон,
Закутавшись. — — — — —
(Пушкин.)

Этот строй называется double-rejet («дубль-рэжé»), двойной бросок.

Переброс бывает тем резче, чем короче по числу слов перебрасываемые части фраз и чем они теснее связаны по смыслу. Двойной бросок всего резче, например:

Был капитаном Бопп, моряк искусный,
Но человек недобрый. Он *своих*
Людей так притеснял, был так *бесстыдно*
Развратен, так ругался дерзко *всякой*
Святыней, что его весь экипж
Смертельно ненавидел...

(Жуковский.)

Здесь тесно спаянные группы, всего из двух слов каждая («своих людей», «бесстыдно развратен», «всякой святыней»), пересекаются междустрочными паузами.

Цезурный переброс. Подобно строкам, расчлененным междустрочными паузами, полустипхи многостопных строк, разделенные большой цезурой, по большей части представляют собою также смысловые группы, вернее подгруппы, более дробные отрезки фраз. Таким образом, цезура в большинстве случаев совпадает с некоторой смысловой паузой.

Сравним две строки:

- 1) Спокойно потекла // прозрачная вода.
- 2) Спокойно потекла // вода. Z А на воде...

Во второй строке цезура не совпадает с членением фразы, заканчивающейся в правом полустипхии. Перед нами — цезурный переброс. Строка звучит менее гладко и плавно, чем первая.

Цезурный переброс имеет те же три вида, что и переброс строчный:

- 1) Что делать? Z Долго Дук // терпел и размышлял.
- 2) Неограниченны // права Z ему вручая.
- 3) И шмыгают Z кругом // закона Z на свободе.

(Пушкин.)

Ясно слышно, что двойной переброс резче.

Однако поскольку пауза большой цезуры менее глубока, чем пауза междустрочная, постольку и цезурный переброс осваивается слухом легче.

5. ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРОВ

На основании всего изложенного можно безошибочно определить размер, которым написано то или иное стихотворение (по крайней мере в классических произведениях Пушкина, Лермонтова, Некрасова и пр. и в произведениях большинства современных советских поэтов). Однако без достаточного опыта при попытках такого определения часто бывают ошибки.

Ошибки в определении. Происходят эти ошибки от следующих причин:

1) При анализе смешивают стопу со словом, забывая, что стопа есть только м е р а, «накладываемая» на слова, и что она иногда совпадает со словом, а иногда (и очень часто, как мы уже видели) пересекает слово или отхватывает по нескольку слогов из смежных слов.

Возьмем, например, строчку:

Прекрасный тёплый лётный вёчер — / — / — / — / — / —

Это, как видим, Я⁴ с женским окончанием, наращенный. При недостаточном опыте многие, видя, что первое слово строки трехсложное с ударением на втором слоге, решают, что оно — амфибрахий, а заметив, что дальше подряд идут три двухсложных слова и каждое несет ударение на первом слоге, тем соответствуя схеме хорей, приходят к выводу, что размер — «смешанный», что это — «амфибрахий и трехстопный хорей».

Для избежания этой и подобных ошибок следует составить схему строки: сначала сосчитать в ней гласные и поставить на бумаге столько же горизонтальных черточек или скобочек, затем тщательно проставить над соответственными черточками знаки ударения; уяснив, по сколько безударных слогов лежит между ударными (если по одному, то перед нами хорей или ямб; если по два, то один из трехсложных размеров), разбить схему на пары или тройки слогов и далее, в зависимости от позиции ударения в каждой паре или тройке, определить размер, подсчитать число стоп, уяснить окончание.

Предположим, перед нами следующая схема:

○ — ○ — ○ — ○ —

Что это за размер? Казалось бы, что схему можно разбить так:

○ — / ○ — / ○ — / ○ —

и думать, что перед нами Я¹ и АН³. Но ведь можно ее разбить и таким образом:

○ — ○ / ○ — / ○ — / ○ —

и считать, что здесь АМ¹, Я¹ и АН². Мыслима и такая разбивка:

○ — ○ ○ / — ○ ○ / — ○ / ○ —

где будут усмотрены пеон второй (четырёхсложная, еще нами не указанная стопа), Д¹, Х¹ и Я¹.

На самом же деле, видя, что между ударными слогами лежат по два безударных слога, мы прежде всего решаем, что перед нами должен быть трехсложный размер, стопа которого состоит из трех слогов. На основании этого отобьем от начала схемы трехсложные группы:

○ — ○ / ○ — ○ / ○ — ○ / ○ —

Сразу становится очевидным, что эти группы однородны: в каждой по три слога, и ударение лежит на среднем; следовательно, перед нами АМ. Но как быть с последней группой? В ней лишь два слога, ударение на втором; значит ли это, что последняя группа ямба? Нет; согласно учению об окончаниях, последняя стопа не обязательно дается в полном виде: она может быть усечена. Таким образом, перед нами АМ⁴, усеченный:

С дружиной своей в царградской броне... (✓)

(Пушкин.)

2) Другая причина ошибок заключается в следующем: в русских стихах размеры далеко не всегда представлены в чистом виде; довольно часты случаи, когда сверх положенных по схеме ударений стоит где-нибудь лишнее, хотя и ослабленное ударение (называемое обычно «сверхсхемным», или «неметрическим»); в ямбе же и хоре, кроме того, весьма часто обратное явление: вместо ударного слога стоит безударный (об этих отступлениях от размера подробно говорится в следующей главе).

Вот, например, строка:

все сорВАть хочет вЕтер, все смЫть хочет лИвень ручьЯми...
(Фет.)

Это наращенный АН⁵, но из пяти стоп в нем «чистая» лишь одна, пятая; остальные осложнены сверхсхемными ударениями. По такой строке определить размер нелегко: схема окажется неразложимой.

Вот обратный пример:

и клАнялся непринуждЕнно...
(Пушкин.)

Это строка Я⁴, утратившая ударения на второй и третьей стопах, кроме того — наращенная. Схема покажет, что из девяти слогов только два ударных.

В таких случаях, во-первых, оставляя осложненную строку, ищут в стихотворении такую, схема которой окажется простою. Ее анализ обычно уяснит и строку с лишними или недостающими ударениями.

Во-вторых, поступают так. Разграфляют бумагу на столько вертикальных колонок, сколько слогов имеется в самой длинной строке; колонки нумеруют: 1, 2, 3 и т. д., и каждая колонка будет соответствовать первому, второму, третьему и т. д. слогу. Затем, взглядевшись в первую строку, устанавливают, на которых слогах от начала находятся ее ударения, и в соответственных колонках проставляют точки, крестики или «птички». То же делают относительно второй строки (понятно, значки в колонках ставятся «этажом ниже»); то же — относительно третьей строчки и т. д., разобрав таким способом строк 10—15.

Каковы бы ни были отступления, все-таки большинство ударений разместится сообразно норме. Уяснив, в каких колонках окажется большинство ударений, мы легко определим размер.

При этом нужно помнить, что большинство ударений расположится:

при хоре в колонках с нечетными номерами (1, 3, 5, 7 и т. д.),

при ямбе в колонках с четными номерами (2, 4, 6, 8 и т. д.),

при трехсложных размерах попеременно в колонках с нечетными и четными номерами, причем номера колонок будут:

для дактиля — 1, 4, 7, 10, 13, 16 и пр., для амфибрахия —

2, 5, 8, 11, 14, 17 и пр., для анапеста — 3, 6, 9, 12, 15, 18 и пр.

Возьмем, например, строки:

Прибежали в избу дети,
Второпях зовут отца:
«Тятя! тятя! наши сети
Притащили мертвеца».
— Врите, врите, бесенята,—
Заворчал на них отец...

(Пушкин.)

Мы видим, что в этих строках по восемь и по семь слогов. Проставим над колонками номера слогов, а слева, по вертикали, номера строк и разместим знаки ударений (не забудем, что в данном примере, в первой строке, надо произносить «йзбу», ударяя на первый слог, а не «йзбу́», как мы говорим теперь):

	слоги: 1 2 3 4 5 6 7 8							
строки:	1		+		+		+	
	2		+		+		+	
	3	+		+		+		+
	4		+				+	
	5	+		+			+	
	6		+		+		+	

Сразу видно, что все ударения ложатся на нечетные слоги. Перед нами бесспорный X^4 с женскими и мужскими окончаниями.

Возьмем другой текст:

В каком году — рассчитывай,
В какой земле — угадывай,
На столбовой дороженьке
Сошлись семь мужиков:
Семь временнообязанных,
Подтянутой губернии,
Уезда Терпигорева,
Пустопорожней волости...

(Некрасов.)

В строках по восемь слогов, кроме четвертой строки, где их шесть (такие же шестисложные строки встречаются и в дальнейшем тексте). Произведем соответственную разбивку:

	слоги: 1 2 3 4 5 6 7 8							
строки:	1	+		+		+		
	2		+		+		+	
	3			+		+		
	4	+	+			+		
	5	+	+			+		
	6		+			+		
	7	+				+		
	8			+		+		

Подавляющее число ударений ложится на четные слоги; на нечетные падают лишь два: одно в четвертой строке на третий слог и одно в пятой строке на первый слог. Перед нами бесспорный $Я^3$ с дактилическими и мужскими окончаниями.

Рассмотрим еще текст:

Князь тихо на череп коня наступил
И молвил: «Спи, друг одинокий!
Твой старый хозяин тебя пережил:
На тризне, уже недалеко,
Не ты под секирой ковыль обagriшь
И жаркою кровью мой прах напоишь!»

(Пушкин.)

	слоги: 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11										
строки:	1	+	+		+		+			+	
	2		+		+	+		+			
	3	+	+		+		+			+	
	4	+			+		+				
	5	+			+		+	+		+	
	6	+			+		+	+		+	

Большинство ударений ложится попеременно на четные и нечетные слоги — 2, 5, 8, 11. Значит, это — трехсложный размер, в данном случае AM^{4-3} .

Но вот возьмем строки:

Что ты заводишь песню военну
Флейте подобно, милый снигирь?

(Державин.)

Разметка окажется такою:

	слоги: 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10									
строки:	1	+		+		+		+		+
	2	+		+		+		+		+

Картина странная: ударения разместились в нечетных и четных колонках, но не попеременно; размер, видимо, трехсложный, но как-то осложненный. Замечаем, что между первым и вторым ударением, а также между третьим и четвертым помещается по два безударных слога, а между вторым и третьим — только один. Заключаем отсюда, что один безударный слог выпал и что разметка должна это отобразить. Выпал, очевидно, шестой слог, так как первые пять дают правильное дактилическое чередование и то же последние пять; пропуск может быть лишь между этими пятисложными. Разметка станет такою:

	слоги: 1 2 3 4 5 (6) 7 8 9 10 11										
строки:	1	+		+			+		+		+
	2	+		+			+		+		+

Попеременное размещение восстановилось, ударения легли на 1, 4, 7, 10 слоги, — согласно вышеприведенной табличке для дактиля. Перед нами Д⁴ с усеченным на слог левым полустушием.

Наоборот, если в строках усматриваются наращенные левое полустушия, то разметка также даст перебои. В этих случаях колонки, соответствующие наращенным слогам, оставляют без номера или нумеруют нулем. Так, для строчки Маяковского:

Раздвинув локтем тумана дрожжи...

разметка будет такою:

	слоги: 1 2 3 4 (0) 5 6 7 8 9								
		+		+		+		+	

и ударения, как полагается для ямба, лягут на четные слоги.

1. МНОГООБРАЗИЕ РАЗМЕРОВ

Мы установили, что у нас имеется пять видов стоп. Стихотворная строка вмещает практически от двух до восьми стоп; значит по стопности каждый размер может быть семи видов. Отсюда мы получаем (5×7) тридцать пять размеров. Каждый из них по окончаниям может быть семи видов: мужская строчка, женская, дактилическая, гипердактилическая с тремя безударными слогами, с четырьмя, с пятью, с шестью; более длинные окончания на практике не встречаются. Значит, с учетом окончаний мы получаем (35×7) двести сорок пять размеров. Далее, приблизительно половина этих размеров имеет обязательную цезуру, а при ее наличии левое полустушие может быть полномерным, усеченным на один (а в дактиле на два слога), наращенным на один, два, три — редко более — слога. Считая лишь четыре вида первого полустушия, встречающиеся на практике, и предполагая, что цезурованию подлежат 120 размеров из 245, мы получаем (120×4) четыреста восемьдесят вариаций цезурованных размеров, что вместе со 125 нецезурованными дает шестьсот пять видов стиха.

Предполагая, что стихотворение построено четверостишиями, а в каждом четверостишии можно сочетать строки данного размера с разным числом стоп, с разными окончаниями и в любой последовательности, мы получаем громадное число комбинаций размеров, и каждая комбинация будет звучать по-своему. Сравним два четверостишия:

На светские цепи,
На блеск упонительный бала